

УДК 811.161.1

Нагорный И.А.

Модально-персуазивные частицы и субъектная перспектива односоставных предложений

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению вопроса о развитии модально-персуазивными частицами субъектной перспективы односоставного глагольного предложения. Анализируются субъектные зоны, в том числе актуализируемая модальными частицами субъектная зона говорящего. В аспекте развития субъектной перспективы описываются различные типы глагольных односоставных предложений.

Ключевые слова: модально-персуазивные частицы; субъектная перспектива; глагольное односоставное предложение; субъектная зона; модальная рамка.

Nagornyy I. A.

Modal-particle persuasiveness and subjective perspective mononuclear offers

АБСТРАКТ

The article is devoted to the consideration of the development of modal particles persuasiveness of subjective perspectives of single-composition verbal sentence. Analyzed subject zone, including continuously updated modal particle-subject area of the speaker. In an aspect of the development of subjective perspectives describes the different types of verbal one-compound sentences.

Key words: modal-persuasiveness particle; subjective perspective; mononuclear verbal offer; subjective areas; modal frame.

Введение

Субъектная перспектива – аспект анализа предложения, с одной стороны, уже достаточно детально исследованный в отечественной русистике, а с другой стороны, требующей дальнейшей разработки, в том числе применительно к отдельным типам предложений в современном русском языке.

Обращение к вопросу о субъектной перспективе глагольных односоставных предложений представляется целесообразным, поскольку базовые параметры, положенные в основу типологизации односоставного предложения [1, 2, 3], такие как степень отстранен-

ности деятеля от действия, определенность, неопределенность, обобщенность деятеля, внеличностность события, не могут служить препятствием для внедрения в диктум глагольного односоставного предложения точки зрения говорящего, его субъективного мнения, а по-иному говоря, квалификативного модального фактора. Субъект проявляет свое присутствие вербализацией собственной точки зрения на событие [4], что неизбежно ведет, во-первых, к сближению объективного и субъективного слоев смысла в зоне односоставных предложений, «притягиванию» диктума модусом, а во-вторых – к усложнению субъ-

ектной перспективы односоставного предложения. Исследование данной проблемы в рамках теории переходности, разработанной В.В.Бабайцевой [5], также представляется продуктивным, так как позволяет более пристально взглянуть на такие синтаксические явления, как снижение степени безличности собственно безличных предложений, экспликация зоны говорящего в личных глагольных односоставных предложениях и ряд других.

Цель работы

В статье предпринята попытка проследить особенности функционирования модально-предположительных частиц (*едва ли, вряд ли, словно, точно, авось, небось, будто* и под.) в глагольном односоставном предложении в аспекте расширения и углубления его субъектной перспективы. Основанием для актуализации данной проблемы послужила способность частиц фиксировать в предложении субъектную сферу говорящего. Указанная способность позволяет рассматривать модальные частицы как одно из средств соотношения высказываемого с действительностью в аспекте персональности.

Материалы и методы исследования

При описании субъектной перспективы односоставного предложения с модально-персуазивными частицами целесообразно использовать комплекс методов, позволяющих решить намеченные проблемы: функциональный метод, систематизационный метод, индуктивно-дедуктивный метод, а также метод компонентного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Наличие субъективно-модального компонента устанавливает факт вербализации авторской точки зрения на событие и, следовательно, является показателем авторства произведенной модальной квалификации. В результате происходит утверждение позиции говорящего («я так считаю», «я хочу, чтобы собеседник понял, что я так считаю»). Функционирование модальных частиц в этом плане проявляет один из аспектов категории персональности: соотнесение автора субъективно-модальных характеристик с говорящим.

С категорией персональности тесно связана проблема авторства, точки зрения говоря-

щего, которая в настоящее время получила отражение в ряде направлений лингвистики и смежных наук, изучающих способы представления автора в структуре предложения, исследующих категорию субъекта, описывающих парадигмы авторизации, модусные рамки, средства дифференциации сущности и ипостасей субъекта-говорящего, модальные трансформации конструкции, пресуппозитивные аспекты предложения [6, 7, 8, 9, 10].

Комплексные субъектные типологии, появившиеся относительно недавно, отталкиваются от языковой классификации, которая имеет широкую лингвистическую традицию. Типология субъектов, по мнению Н.К.Онипенко, должна опираться на «отнесенность субъекта к зоне диктума или зоне модуса», «семантико-синтаксический статус субъекта, вытекающий из его онтологического статуса» и «референциальную характеристику субъекта» [11, с.74-83]. Включение глагольных односоставных предложений с модальными частицами в классификацию, основанную на типологии субъектов и способе экспликации субъекта, должно преследовать определенные цели, в числе которых - установление статуса, которому соответствуют модальные частицы в семантической структуре поля персональности глагольных односоставных предложений. Последнее же невозможно осуществить без обращения к центральным проблемам субъектной перспективы предложения и определения сущности понятия «субъект» [12].

Экспликация и соотнесение в предложении диктумного субъекта («субъекта сообщаемого факта») и модусного субъекта («субъекта факта сообщения») позволяют выстроить субъектную перспективу предложения, «прочертить» ось между *Он* субъекта исходной модели и *Я* говорящего» [13, с. 231]. Данная ось по большому счету есть перспектива между *Я*-личности и *Не-я*-вещи, поэтому должна рассматриваться как одна из сторон модусной характеристики предложения. Установление функциональной роли частицы в развитии субъектной перспективы односоставного предложения и обоснование критериев экспликации частицами определенных субъектных сфер в конкретных разновидностях данных предложений представ-

ляется важным, так как в итоге оказывается связанным с общими проблемами авторства, обнаружения и описания способов диалогизации монолога.

Немаловажное значение здесь приобретает и вопрос о связи субъектной перспективы предложения с предикативностью [14, с. 138-140]. Суть его заключается в следующем. Модальность обуславливает присутствие в предложении субъектной сферы говорящего, что влечет за собой экспликацию развернутой или свернутой модусной рамки, в которой вербализуется способ соотношения высказываемого с действительностью. Персональность же, устанавливая соотношение между сферами диктума и модуса в предложении, определяет тип действующего (воспринимающего и т.д.) субъекта, а также факт совпадения или несовпадения субъектных сфер, т.е. тоже «работает» на предикативность предложения.

Известно, что субъектная перспектива предложения бывает разной степени сложности. Минимальная степень сложности, базирующаяся на минимальном количестве диктумных субъектов, характерна для предложений, не осложненных вербализованным модусно-рамочным элементом. В таких предложениях эксплицирован только субъект (субъекты) базовой модели. Личные глагольные односоставные предложения в этом аспекте имеют четкий грамматический показатель наличия диктумной субъектной сферы – флексию глагольной формы (*Люблю грозу...; В дверь постукали*). Мнимо - безличные односоставные предложения также имеют грамматический фиксатор диктумной субъектной сферы – словоформу в Д.п. («дательный субъекта») (*Мне хорошо; Ему холодно*).

Расширенная субъектная перспектива имеет место в том случае, когда в семантической структуре односоставного глагольного предложения помимо диктумных субъектов эксплицируются субъекты модусной сферы (*Вряд ли возможно это сделать; Едва ли ему ответят; Словно бы подтаяло на улице*). Так как нормой для диктума является невыраженность модусной субъектной сферы (стремление диктума к модусному нулю), то ее экспликация всегда оказывается

обусловленной интенциями говорящего, который считает необходимой вербализацию собственной точки зрения на описываемое событие. Усложнение субъектной перспективы односоставного глагольного предложения связано с увеличением количества субъектов, каждый из которых фиксирует отношение к модусу. Усложнение субъектной перспективы, таким образом, связано с увеличением сложности модуса предложения.

В этом аспекте также необходимо определить нашу позицию. В глагольных односоставных предложениях модальные частицы являются элементами, либо расширяющими, либо уточняющими субъектную перспективу.

Для глагольных односоставных предложений характерной оказывается актуализация частицей субъекта модусной зоны S_4 (субъекта-говорящего, квалифицирующего субъекта). В данных предложениях так или иначе дано указание на факт присутствия говорящего, причем само наличие в структуре предложения модальной частицы уже предполагает такое указание – через вербализацию в предложении авторской точки зрения на событие.

Возможность наличия практически в любом глагольном односоставном предложении зоны S_4 обусловлена еще и тем, что отношения, в которые включены данные предложения, всегда устанавливаются говорящим, автором этого предложения. Субъект зоны S_4 при этом находится вне других субъектов, представляя автономное модусное ядро.

Действительно, субъектная зона S_4 - сфера говорящего - это высшая ступень в иерархии субъектов. Универсальность зоны S_4 состоит в том, что фактически все субъектные зоны оказываются открытыми для ее внедрения. В то же время сфера говорящего не является самодостаточной в том смысле, что она реализуется только на базе других субъектных зон глагольных односоставных предложений, принадлежащих области диктума. Субъект S_4 в данном типе предложений также не самодостаточен, так как его точка зрения не может быть эксплицирована сама по себе, вне объекта ее приложения. В этом, кстати, заключается одна из причин универсальности и открытости субъектной зоны S_4 . Модусный субъект при этом должен быть наделен

чертами, характерными для субъектов реактивного и информативного регистров: показателями регистровой принадлежности; способом участия в квалификации описываемого события; экспликацией собственной точки зрения на денотативную ситуацию; принадлежностью «точки зрения» автору высказывания. Модусный субъект, знаком присутствия которого в односоставном глагольном предложении являются модальные частицы, обладает указанными чертами.

Исходя из сказанного, модально-предположительные частицы в семантической структуре односоставного глагольного предложения должны быть охарактеризованы как средства экспликации позиции (а следовательно, и факта присутствия, «точки зрения») говорящего. Модальная частица – средство выражения авторского «я». Это имплицитное выражение «его» («я так думаю», «я так считаю»), указание на говорящего, на личную (субъективную, и значит – авторскую) окрашенность односоставного предложения: *Небось потеплело сегодня, – с надеждой проговорила она (А.Иванов); Как будто возле этих камней и взаправду испытываешь чувство гармонии и облегчения («Крестьянка»)*. С одной стороны, модальные частицы – это формальные показатели авторского мнения (сомнения, предположения и др.) относительно квалифицируемого события, т.е. элементы, «проявляющие» позицию говорящего, указывающие на авторство производимой квалификации. С другой стороны, эти же средства являются показателями некатегоричности мнения говорящего, инструментом предоставления собеседнику права самому решать, соглашаться с предоставленным ему видением события или нет. Это так называемое дипломатичное приглашение с правом на отказ.

Авторство предлагаемой адресату квалификации служит основой того, что модальные частицы всегда относятся к «я»-модусного субъекта. Они не могут относиться к «ты»-собеседника или к «он»-отстраненного лица. Любая попытка введения модальных частиц в смысловое пространство указанных лиц соотносит данные смысловые сущности со сферой говорящего, актуализирует данную сферу (Ср.: Он ($S_3=S_4$) думал, что ему **вряд**

ли (S_4) удастся испытать такую радость еще хоть раз в жизни (Л.Леонов), где сферы S_3 и S_4 хотя и совмещены, однако не полностью, а лишь частично. Результат – синтезация двух точек зрения (субъекта-авторизатора и субъекта-говорящего) в одну, достигаемое через актуализацию позиции субъекта S_4 , который, отождествляя свою точку зрения с точкой зрения авторизатора, вводит свою личность в смысловое пространство сферы S_3). Это обусловлено тем, что говорящий, как субъект речи, выполняет перед адресатом эпистемические обязательства, т.е. несет свою долю ответственности за истинность/ложность утверждаемой им пропозиции (или хотя бы за факт утверждения предлагаемой квалификации события).

Модификация по линии синтаксического лица в сфере модуса односоставных глагольных предложений сосредоточена на противопоставлении Я- и Он-модусной рамки. Я-модусная рамка характеризуется слиянием субъекта сознания (субъекта мыслящего) и субъекта говорящего. Он-модусную рамку образует несовпадение субъекта мыслящего и говорящего. Для Он-модусной рамки типично появление субъекта-авторизатора.

Модальная частица в глагольном односоставном предложении – вербализатор Я-модусной рамки. Субъект Я-модусной рамки отражает факт наличия мыслительной операции, указывает на «присутствие» говорящего, квалифицирующего событие, поэтому экспликация в глагольных односоставных предложениях только лишь Он-модусной рамки (без одновременного эксплицирования Я-модусной рамки) исключается.

Я-модусная рамка, вербализуемая модальной частицей, является рамкой свернутого типа. Присутствие именно такой формы представления говорящим своей позиции относительно объекта квалификации вполне объяснимо. Сворачивание модусной рамки обусловлено сферой функционирования односоставного предложения с частицей. В большинстве случаев это сфера разговорной речи, диалога, где свернутая модусная рамка служит компактным средством обнаружения позиции говорящего.

Свернутая модусная рамка в односоставных предложениях с модальными частица-

ми, будучи внешней рамкой по отношению к диктуму, сосредоточена на актуализации субъективной информации, которая вводится для квалификации информации объективной. Субъект модуса и объект квалификации, с одной стороны, представляют собой сущности, отстраненные друг от друга как объект и его субъективная квалификативная характеристика, а с другой стороны, они, на наш взгляд, в большей степени, чем в сложных предложениях с развернутой внешней модусной рамкой (Ср.: «*Мне кажется, что...*», «*Я считаю, что...*»), приближены друг к другу. Авторская модально-кваликативная характеристика события в глагольных односоставных предложениях с модальными частицами как бы внедряется в диктум и его субъектные сферы. Заметим, что вычленение внешней модусной рамки характерно и для тех высказываний, в которых МПЧ корректируют семантические поля модальных компонентов, образующих внутреннюю модусную рамку: *Нет, едва ли от него можно многого ожидать* (К.Симонов); *-Разве же можно так думать о человеке?* (В.Шукин).

Главная задача введения свернутой Я-модусной рамки заключается в снятии на субъектном уровне противопоставленности диктума и модуса, имеющее место при развернутой рамке. Данный процесс завершается изменением соотношения диктума и модуса в пользу последнего: противопоставление диктума и модуса, имеющее место при развернутой Я-модусной рамке в сложном предложении, снимается, диктум глагольного односоставного предложения с частицей как бы смещается к модусу, начинает служить нуждам модуса. Результатом этого является, например, некоторое снижение степени безличности собственно безличных предложений (*Словно за вечерело вокруг; Вряд ли подтаяло на улице*), частичное нивелирование параметра личной обобщенности в обобщенно-личных односоставных предложениях с одновременным смещением последних к зоне определенно-личных предложений (Ср.: *К нему и на козе вряд ли подъедешь*).

Функционирование модальных частиц в составе глагольных односоставных предложений в рамках субъектной перспективы во

многом обусловлено факторами, характерными для синтаксических лиц и степеней отстраненности лица. Остановимся в связи с этим на специфике расширения модальными частицами субъектных перспектив конкретных типов глагольных односоставных предложений.

Модально-предположительные частицы в рамках субъектной перспективы глагольного односоставного предложения работают в двух направлениях. Первое включает непосредственное эксплицирование субъектной зоны говорящего (S_4), причем модальная частица является единственным средством вербализации авторской точки зрения и, следовательно, сферы модусного субъекта. Второе направление сосредоточено не столько на прямой экспликации частицей зоны S_4 , сколько на ее дополнительной актуализации. Это обусловлено тем, что в односоставном предложении, кроме модальной частицы, имеются другие экспликативы субъектной сферы говорящего. Модальные частицы в этом случае выступают в качестве локализаторов зоны S_4 .

Нужно отметить, что локализация зоны S_4 модальными частицами осуществляется в безличном типе односоставного предложения. Локализация зоны происходит достаточно редко и только в определенной структурной разновидности безличных односоставных предложений, где модусный субъект вербализован формой *мне*: *Мне (S_4) вряд ли (S_4) нужно было это знать* (А. Казанцев). В этом случае модальная частица не является единственным экспликативом зоны S_4 , а лишь актуализирует ее.

Экспликация модальными частицами субъектной зоны S_4 в глагольных односоставных предложениях осуществляется более разнообразно. Здесь, как уже говорилось, модальная частица является единственным экспликативом субъектной зоны S_4 . Такой способ модальной квалификации характерен для определенно-личных, неопределенно-личных, обобщенно-личных и части безличных односоставных предложений. Фактор отстраненности действия от деятеля-говорящего служит здесь одной из причин вербализации авторской точки зрения в виде свернутой Я-модусной рамки.

Для определенно-личных глагольных односоставных предложений экспликация частицами субъектной зоны говорящего также характерна, однако в первую очередь для тех определенно-личных предложений, в которых главный член представлен формой 2-го лица ед. и мн. числа. Малопродуктивной оказывается в этом плане форма 1-го лица. Формы же повелительного наклонения не функционируют в предложениях с модально-персуазивными частицами.

Нормой для неопределенно-личных предложений предложения считается грамматическое представление деятеля как неопределенного, неизвестного или специально устраненного из сообщения. Говорящий отстранен от независимого действия. Позиция субъекта может быть занята словоформами, которые указывают на лицо, однако указание это косвенное, отнесенное к совокупности лиц или отдельному лицу, а грамматически представленное не формой базового субъекта модели.

Экспликация МПЧ субъектной зоны S_4 производится в данных предложениях следующим образом. Зона S_3 , вербализуемая в неопределенно-личных предложениях глагольной формой, не сливается с зоной S_4 , поэтому о совмещении зон, как это имеет место в ряде двусоставных предложений (Он думал, что **вряд ли** сюда вернется ($S_3=S_4$)), не может идти речи. Зона S_4 автономна, обособлена от зоны S_3 : *В комнате как будто говорили* («Новый мир»); *Спросите какого-нибудь представителя племени акхе или мяо: почему он рискует, из года в год занимаясь запрещенным промыслом? Вам **вряд ли** ответят* («Сельская жизнь»); *И тут я немного замешкался. **Вроде** снова постучали в дверь напротив, - тихо, но отчетливо* (Л.Пантелеев). Модусный субъект отстранен здесь от субъекта (субъектов) сферы S_3 , занимает позицию наблюдателя. С помощью модальной частицы говорящий обособляется от группы лиц, исключает себя из их числа: *-**Чай**, не доверяют ему теперь стадо, - сокрушался дед Степан* («Юность»); *Нам сделают прививку **едва ли** к лету будущего года* (А.Алексин).

При разворачивании субъектной перспективы зона S_4 также остается несовмещенной с другими субъектными зонами (Ср.: *Его* (S_3) *как будто* (S_4) *считали* (S_3) *разумным че-*

ловеком (В.Михайлов); *Не приглашают* (S_3) *тебя* (S_3), *что ли* (S_4)? (В.Шукин); *Видел Серебряков ту небрежную закорючку красным карандашом? Ордер **вряд ли*** (S_4) *ему* (S_3) *предъявили* (S_3) («Юность»)).

В предложениях с обобщенным значением лица модальные частицы зафиксированы в единичных случаях. Эта особенность обусловлена спецификой семантического поля данных конструкций. Здесь обозначено действие, которое может быть отнесено ко всякому, любому лицу, т.е. действие абстрагированное (обобщенное). Актуализировать модально-кваликативные смыслы (сомневаться, предполагать и т.д.) по поводу такого действия говорящему приходится лишь тогда, когда это обусловлено его коммуникативным заданием: желанием в завуалированном виде, ненавязчиво эксплицировать свою точку зрения, выявить таким образом свой взгляд на ситуацию, для описания которой используется данный способ представления информации, соотнести высказываемое с конкретной речевой ситуацией («здесь» и «сейчас»). Личность говорящего при этом не выдвигается на первый план и не противопоставляется обобщенному количеству субъектов: *Отшельника на людях **вряд ли** встретишь* (В.Шукин); ***Вроде** делаешь-делаешь, стараешься-стараешься... а все напрасно* (Ф.Панферов).

Стандартом для обобщенно-личных предложений считается неэкспликация модусного субъекта, что приводит к внедрению зоны S_4 в зону S_1 : говорящий включает себя в состав внутреннего субъекта, так как предстает здесь не только как отдельный, но и как любой и всякий субъект. Последнее затрудняет выведение зоны S_4 из зоны S_1 : *Можно представить, сколько было тогда у вас волнений, - замечает Заболотный. Да **вряд ли** и волнением назовешь то состояние* (О.Гончар). Указание же на факт наличия S_4 при помощи МПЧ служит сигналом стремления говорящего уточнить «свое» видение события, например: *-Но ведь сегодня **вряд ли** найдешь человека, который скажет, что он не желает перестраиваться (г.т.); Безумно хочется весны, Ведь сердцу не прикажешь, Такие нынче снятся сны... Ну разве перескажешь!* (Т.Иноземцева).

Вычленение свернутой Я-модусной рамки является показателем того, что субъект хотя и не стремится к типичной для предложений такого рода передаче личной точки зрения в нейтрально-обобщенном виде, тем не менее не противопоставляет ее другим точкам зрения: *Небось и не подумаешь, что три дня как из армии демобилизовался («Алтай»); Какие бы ни велись споры о порядке, **вряд ли** отыщешь людей, которые не любили бы удобство и чистоту в доме («Сельская жизнь»)*. В подобных предложениях отмечен процесс объективации модуса: сам модусный субъект представлен как обобщенный, а в речи такие предложения воспринимаются как выражение акцентированного мнения говорящего. Формальная невыраженность диктумного субъекта ведет, в принципе, к необязательности его экспликации модально-персуазивным средством. Если же это имеет место, то всегда причинно обусловлено.

В безличных предложениях субъектная зона S_4 при экспликации ее с помощью модальных частиц представляет самостоятельную область. Она выделяется как коммуникативный центр высказывания вне зависимости от того, в какой разновидности безличных предложений эксплицируется: ***Вряд ли** можно и должно требовать от учеников шестого класса полного раскрытия художественного образа (М. Снегневская); - А «счастья» нет! - шепчу я безнадежно: - **Ужель** найти его не суждено? И вдруг... сирень отброшена небрежно: Шаги - ты здесь... О счастье! Вот оно (Т. Щепкина-Куперник); Ведь в горах **едва ли** будет тепло ближайшую неделю, поэтому вопрос снаряжения приобретает особую остроту (А. Казанцев)*. Причиной свободного наложения авторской квалификации является безотносительность выражаемого действия к деятелю, субъекту. Зона S_4 свободно внедряется как в собственно безличные, так и в мнимо безличные предложения. И то, что, например, в собственно безличных предложениях субъектная перспектива зафиксиро-

рована, заставляет вести речь, во-первых, о специфическом взаимодействии диктума и модуса в данной разновидности безличных предложений, а во-вторых, – о промежуточном положении подобных безличных предложений между собственно безличными и мнимо-безличными с дательным субъекта.

Заключение

Таким образом, в глагольных односоставных предложениях модальные частицы выступают и как экспликативы, и как актуализаторы субъектной зоны говорящего, однако экспликация данной зоны является более частотной операцией, нежели ее актуализация. Это объяснимо, поскольку при экспликации зоны говорящего базовым субъектом ее дополнительная актуализация при помощи модальной частицы, как правило, требуется только в тех случаях, когда квалификация говорящим собственного мнения действительно необходима, исходя из прагматически обусловленных факторов, в первую очередь, фактора интенсификации. Говорящему, актуализирующему зону S_4 , важно, чтобы адресат обратил внимание на то, что производимая модальная квалификация собственного мнения представляется субъекту значимой в аспекте речевого воздействия на адресата. В итоге отметим, что намеченные в статье проблемы в области субъектной перспективы односоставного глагольного предложения с модально-персуазивными частицами являются, на наш взгляд, перспективными для исследования, поскольку связывают формально-грамматический аспект изучения односоставного предложения с функционально-семантическим и прагматическим аспектами. Разработка данных аспектов позволит глубже проникнуть в синтаксическую природу односоставного предложения, точнее осмыслить диктумно-модусную организацию данных предложений, описать в действии процесс снятия четкой противопоставленности диктума и модуса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. М.: Просвещение, 1968. 160 с.
2. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. М.: МГУ, 1958. 332 с.

REFERENCES

1. Babaysteva V.V. Mononuclear sentences in modern Russian language. M.: Prosveshentye, 1968. 160 p.
2. Galkina-Fedoryk E.M. Impersonal sentences in modern Russian language. M.: MGU, 1958. 332 p.

3. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М.: Высшая школа, 1986. 176 с.

4. «Я», «субъект», «индивид» в парадигмах современного языкознания: Сборник научно-аналитических обзоров. М.: ЦНИОН РАН, 1992. 128 с.

5. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 640 с.

6. Cooper D. Presupposition // *Janua linguarum. Series minor.* 203. The Hague – Paris, Mouton, 1974. 130 p.

7. Fillmore Ch. The Case for Case // *Universals in Linguistic Theory.* №4. / Ed. by E.Bach and R.Harms. N.Y. – London – Toronto, 1968. Pp. 1-88.

8. Gardner R. «Presupposition» in Philosophy and Linguistics // *Studies in Linguistic Semantics.* N.Y., 1971. Pp. 22-42.

9. Katz J.J. A Solution to the Projection Problem for Presupposition // *Syntax and Semantics.* V.11. N.Y., 1979. Pp. 91-154.

10. Syntax and Semantics. Vol.11. Presupposition / Ed. by Choon-Kyu Oh, David A. Dinneen. N.Y. – San Fr. – London: Academic Press, 1979. 411 p.

11. Онипенко Н.К. Идея субъектной перспективы в русской грамматике // *Русистика сегодня.* 1994. № 3. С. 74-83.

12. Лекант П.А. Синтаксические категории субъекта, лица, агенса в структуре простого предложения // *Лингвистический сборник: Проблемы русского языкознания.* Вып. 5. М.: МОПИ, 1976. С. 123-128.

13. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: МГУ, 1998. 528 с.

14. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 351 с.

3. Lekant P.A. The syntax of a simple sentence in modern Russian language. M: Vyshaja Skola, 1986. 176 p.

4. “I”, “subject”, “individual” in the paradigms of modern linguistics. M: SNION RAN, 1992. 128 p.

5. Babaysteva V.V. Transitional phenomenon in Russian grammar. M.: Drofa, 2000. 640 p.

6. Cooper D. Presupposition // *Janua linguarum. Series minor.* 203. The Hague – Paris, Mouton, 1974. 130 p.

7. Fillmore Ch. The Case for Case // *Universals in Linguistic Theory.* №4. / Ed. by E.Bach and R.Harms. N.Y. – London – Toronto, 1968. Pp. 1-88.

8. Gardner R. «Presupposition» in Philosophy and Linguistics // *Studies in Linguistic Semantics.* N.Y., 1971. Pp. 22-42.

9. Katz J.J. A Solution to the Projection Problem for Presupposition // *Syntax and Semantics.* V.11. N.Y., 1979. Pp. 91-154.

10. Syntax and Semantics. Vol.11. Presupposition / Ed. by Choon-Kyu Oh, David A. Dinneen. N.Y. – San Fr. – London: Academic Press, 1979. 411 p.

11. Onipenko N.K. The idea of subjective perspectives in Russian grammar // *Rusistika segodnya.* 1994. № 3. Pp. 74-83.

12. Lekant P.A. Syntactic category of subject, person, agent in the structure of a simple sentence // *Linguistic collection: Problems of Russian linguistics.* Vip.5. M.: MOPI, 1976. Pp. 123-128.

13. Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Y. Communicative Grammar of Russian language. M.: MGU, 1998. 528 p.

14. Zolotova G.A. Study of functional syntax of the Russian language. M.: Nauka, 1973. 351 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ:

Нагорный Игорь Анатольевич

доктор филологических наук, профессор
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
улица Победы, 85, Белгород, 308015
Российская Федерация
E-mail: nagorny@bsu.edu.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR:

Igor Anatolievich Nagorny

doctor of philology, professor
Belgorod State National Research University
Pobedy, 85, Belgorod, 308015
Russian Federation.
E-mail: nagorny@bsu.edu.ru